На тонко раскатанный пласт теста, лежащий на разделочной доске, Цзян Шуяо намазала слой растопленного сливочного масла, а затем равномерно разложила приправленный фарш. Кончиком ножа она сделала несколько надрезов на тесте, свернула его и придала ему форму лепешки.

Се Сюнь подошел, заложив руки за спину:

- Что это за лепешки?

- Гуокуй, - руки Цзян Шуяо продолжали работать быстро и аккуратно. - Я сделала для вас лепешки Джунтун Гуокуй.

Джунтун Гуокуй, буквально «горшечный шлем» - традиционная сычуаньская закуска, которая представляет собой хрустящую лепешку с острой мясной начинкой. Ее происхождение можно отнести к периоду Троецарствия, когда армия часто использовала сухие продукты для питания, находясь на тренировках или в походе. Гуокуй было легко носить с собой, и на вкус они были намного лучше, чем обычные сухие булочки, поэтому они постепенно стали популярными.

Их можно есть самостоятельно в качестве основного блюда или как гарнир к остро-кислой лапше или потрошкам с рисовой лапшой, они хрустящие и наполнены мясным ароматом.

Цзян Шуяо приготовила несколько штук подряд, планируя завтра съесть их, не торопясь. Она поставила сковороду, чтобы разогреть масло, и положила лепешки на сковороду. Горячее масло покрыло тесто пузырями, а затем она медленно поджарила их на слабом огне, вынув их, когда они стали светло-золотистого цвета.

В это время внутренняя часть лепешки еще не прожарилась, только внешний край стал золотистым и хрустящим, с приятным ароматом свежеиспеченного хлеба.

- Я прикажу служанкам испечь гуокуй в печи утром, так что не забудьте взять их с собой, когда будете уходить.

В этом суть гуокуй: после помещения в очаг и медленного запекания внешняя оболочка сохранит хрустящую жареную текстуру, но внутри будет очень мягкой. Слои мягкого теста между слоями мелко нарезанного фарша делали лепешку очень вкусной, насыщенной мясным ароматом, но не жирной.

Живот Се Сюня был полон. Хотя ему хотелось попробовать, он еще не был по-настоящему голоден, поэтому он кивнул и сказал:

- Хорошо, спасибо тебе за твою тяжелую работу.

Сказав это, он не ушел, а молча ждал, пока Цзян Шуяо закончит жарить последнюю лепешку,

после чего удовлетворенно удалился.

На следующее утро, еще до рассвета, Се Сюнь встал, взял мешок с водой из кроличьей шкуры, который он приготовил прошлой ночью, и проскочил через лунную дверь на кухню. Горничная, которая ждала его, немедленно открыла печь и достала для него свежеиспеченные гуокуй.

Лепешки имели сильный аромат масла, а жар от печи сопровождался дразнящим запахом мяса. Се Сюнь немного подумал и спросил:

- Сколько ты испекла?

Служанка ответила:

- Отвечаю хозяину, госпожа разрешила испечь пять штук.

Се Сюнь потер ладони друг о друга и сказал:

- Это хорошо, я съем один сейчас, а остальное возьму в дорогу.

Служанка улыбнулась:

- Госпожа тоже так планировала, она сказала: пусть молодой хозяин поест, затем завернет два, чтобы забрать с собой, а оставшиеся отнесет для старшего и второго господина.

Услышав первую половину фразы, Се Сюнь неосознанно приподнял уголки рта, но прежде чем его улыбка успела расцвести, он услышал вторую половину.

- Какой смысл делать что-то для них? - Се Сюнь был недоволен, хотя это его родные братья, но эти братья расчитывают на его... лепешки.

Служанка была поражена его холодным лицом, быстро склонила голову и почтительно сказала:

- Госпожа сказала, что если старший и второй господин откажутся, все будет в порядке, просто заберите это обратно, в любом случае, гуокуй все равно будет вкусным в течение всего дня.

Се Сюнь усмехнулся и проворчал:

- Они не откажутся. Уже хорошо, если они не будут нахально просить еще два.

Горничная не осмелилась ответить, а Се Сюнь не хотел смущать ее. После того, как горничная завернула пять лепешек-гуокуй в промасленную бумагу, Се Се упаковал два своих в сумку, неохотно взял три промасленных бумажных свертка и вышел.

Служанка окликнула его:

- Господин, госпожа также приготовила для вас мешки с водой, чтобы вы взяли их с собой.

Се Сюнь с любопытством сказал:

- У меня есть мешок для воды.

Из кухни пришла другая служанка и передала Се Сюню мешок:

- Господин, мешок наполнен соевым молоком, которое госпожа велела своим слугам сделать.

Се Сюнь прикоснулся к внешней стороне мешочка, и его сердце наполнилось теплом. Хорошо, что он женился.

Он забрал мешки, сложил три бумажных пакета и пошел на передний двор, чтобы присоединиться к двум своим братьям.

Когда Се Лан и Се Ли увидел бумажные свертки, которые держал Се Сюнь, они поняли, что сегодня им повезло. Поэтому они поспешно выхватили их и попросили Се Сюня передать благодарность третьей невестке. Что касается неохоты на холодном лице Се Сюня, то они просто проигнорировали ее.

Они планировали пойти на рынок, чтобы купить выпечку, и кожаные сумки, которые они взяли с собой, пришлись как нельзя кстати.

Сквозь промасленный бумажный пакет они чувствовали запах масла и пикантный запах перца. Эти двое не могли не вздохнуть:

- Хорошо, что Се Сюнь женился. Интересно, как идут дела у этих двоих?

Се Сюнь сел на свою лошадь на большом расстоянии от них и молча доел свой гуокуй, который держал в руке. Он дотронулся до двух других промасленных бумажных пакетов в кармане и ощутил их вес. Наконец-то он почувствовал себя комфортно.

Заседание двора началось на рассвете, и после некоторых церемоний взошло солнце.

Официальные мундиры чиновников были широкими и плотными, расшитыми хищными птицами. Они выглядели элегантными и величественными, но носить их было совсем другое дело.

Линь Чэн стоял рядом с Се Сюнем, увядая от солнца, его ноги начали неметь. Он немного повернулся и увидел, как добрый брат, стоявший по диагонали, вытаскивает мешок с водой, поэтому он последовал за ним и тайком вытащил свой мешок.

Это была трудная задача - пить осторожно и незаметно, но у Линь Чэна был опыт. Он опустил голову и, сделав вид, что вытирает рукавом пот, быстро вытащил пробку и сильно сжал мешок. Глотнув воды, его тело сразу почувствовало себя намного комфортнее.

Когда он опустил рукав, он увидел, что Се Сюнь тоже двигается. Как раз когда Линь Чэн подумал, что он действительно собирается вытереть пот, он увидел, как тот достал из рукава мешок с водой. Крышка этого мешка была немного странной, Се Сюнь открутил ее и внутри обнаружилась тростниковая соломинка.

Увидев это, Линь Чэн удивился: да! Он не думал об этом методе, просто набрал в рот воды, чтобы попить, и его лицо болело.

Се Сюнь элегантно держал тростниковую трубочку и неторопливо сделал несколько глотков соевого молока. Холодное молоко из соевых бобов было сладким и ароматным, со свежим вкусом сои, а после нескольких глотков раздражение и жар, которые его донимали, постепенно исчезли.

Линь Чэн слегка наклонился к Се Сюню:

- Бо Юань, что ты пьешь?

Он чувствовал, что тот пьет не воду!

Се Сюнь тихо ответил:

- Соевое молоко.

Линь Чэн сказал:

- Оставь глоток для меня.

Се Сюнь не ожидал, что ему захочется даже соевого молока, и сразу же забеспокоился о гуокуях, которые он держал в рукаве.

Но соевое молоко Цзян Шуяо было приготовлено действительно хорошо, оно было сладким и утоляло жажду, оставляя долгое послевкусие, и мысль о том, что потом он сможет выпить его, заедая лепешки, сделала его намного счастливее, так что стоять на жаре было не так скучно.

Когда взошло солнце, принц Королевства Фанбанг вышел из рядов гражданских и военных чиновников, чтобы отдать дань уважения императору. В это время величественность заседания рассеялась и сменилась оживленной атмосферой. И стар и млад в чиновничьем аппарате зашевелились - пришло время есть. Близился полдень, и толпа уже проголодалась, они теребили свои рукава и шуршали, каждый доставал еду. Кто-то принес бобовые пирожные, кто-то - выпечку, а кто-то - сахарные булочки...

Се Ли стоял впереди, одетый в корону Кюи. Его мундир был расшит эмблемами, и он носил меч, украшенный золотом. Он выглядел величественным и неприступным.

Чиновники, стоявшие сзади по бокам от него, под давлением его серьезной ауры сдерживали себя, украдкой подглядывая за ним, боясь, что он заметит их мелкие движения. К счастью, Се Ли смотрел только вперед, поэтому они почувствовали облегчение и уже собирались двигаться, когда увидели, что Се Ли слегка пошевелил рукавами.

Все остановились и прищурились на него.

Се Ли поднял глаза на церемониальную охрану императора на высокой платформе. Он слегка нахмурился, и мелкие морщинки на его бровях углубились. Выражение его лица стало более серьезным.

Всем стало стыдно. Да, иностранные династии приехали поздравить нас, иностранные государства преподносили подарки, которые должны были продемонстрировать престиж нашей династии, неужели они не могли потерпеть даже небольшой голод?

Как и ожидалось от лорда Се, он действительно является образцом сдержанности и вежливости для всего поколения.

Солнце светит, но лорд Се все еще неподвижен... Ух, лорд Се пошевелился.

Величественный на вид лорд Се опустил голову, заглянул в рукав, а затем нащупал бумажный пакет. Он спокойно убрал руку и прикрыл ее рукавом, его осанка оставалась прямой, как будто он не сделал ни малейшего движения.

Толпа: ...?

Се Ли развернул промасленную бумагу, и насыщенный аромат мяса мгновенно вырвался наружу. Сохраняя спокойную позу, он поднял рукава и притворился, что вытирает пот, а затем с хрустом отгрыз кусок лепешки.

Внутренняя часть лепешки была богата слоями: тесто и мясо наслаивались друг на друга. Тесто было тонким и мягким. Мелко нарезанное мясо было не намного тверже теста и было очень вкусным, его даже не нужно было жевать.

Аромат хлеба растворился в мясном фарше, а маслянистый аромат мясного фарша также растворился в хлебе. Перца было достаточно, чтобы удалить жирность или рыбный привкус мяса. Хрустящая внешняя оболочка гуокуя была еще теплой и наполняла рот сытным маслянистым ароматом.

После первого укуса он больше не мог остановиться. Один укус за другим, острый аромат перца и запах мяса слились воедино, оставляя во рту легкое онемение с бесконечным послевкусием.

Все, что могла услышать толпа вокруг Се Ли, это звук хруста и жевания, а принюхавшись, они все еще чувствовали слабый запах запах выпечки и мяса.

Чиновник рядом с ним посмотрел вниз на пирог с утиным жиром в своей руке. Корочка пирога была липкой от застывшего масла. Это было не только невкусно, но и выглядело жирным, а утиное мясо внутри уже остыло, оставляя только рыбный запах и никакой свежести. Пирог вдруг потерял для него свою привлекательность.

Се Сюнь, с другой стороны, тоже доел свою первую лепешку, и от его вида у Линь Чэна потекли слюнки. Он с нажимом попросил Се Сюня:

- Дай мне кусочек, - затем он добавил, - Я принес пирог из зеленых бобов, кунжутную лепешку и арахисовый пирог.

Се Сюнь сказал:

- Говори потише.

- Дай мне немного, Бо Юань, я съем и не буду на тебя кричать.

Се Сюнь беспомощно сказал:

- Почему ты всегда хочешь мою еду?

- Се Бо Юань, ты ведь не такой скупой человек?

Се Сюнь застонал в своем сердце, но не мог отрицать этого. Он нерешительно достал еще один гуокуй и прошептал:

- Как я могу отдать его тебе?

- Ты можешь отдать его мне, когда император сядет на коня.

Се Сюнь согласился, и когда император отправился в путь, а первая сотня чиновников удалилась, он сунул лепешку в руку Линь Чэна. Линь Чэн хотел обнять его на месте, заплакать и воскликнуть: «Какой хороший у меня брат», но ради серьезности случая он сдержался.

Откусив от хрустящего и ароматного гуокуя, он не выдержал, склонил голову и сказал:

- Бо Юань, если в будущем ты попадешь в беду, я, Линь Чэн, помогу тебе, даже если мне придется отдать свою жизнь.

Се Сюнь раздраженно сказал:

- ...Ты можешь просто пожелать мне, чтобы все было хорошо.

Линь Чэн замолчал и продолжил жевать свою лепешку. Он привык есть лепешки с бараниной, что продавались в конце улицы, но когда он ел лепешку, приготовленную Цзян Шуяо, он не мог не вздохнуть от того, что лепешка все еще может быть такой на вкус.

Масло на внешней корочке запеклось до хруста, оставив только аромат масла, а не жира, а мясная начинка внутри была свежей и имела ошеломляющий вкус. Нежирная часть мяса была нежной, а жир запекся и растаял, впитавшись в мягкое тесто. Это было просто восхитительно.

Он закончил есть и, когда окружающие чиновники уже были смертельно раздражены его чавканьем, он сказал:

- Бо Юань, есть ли в семье твоей жены двоюродные сестры? – его голос все еще звучал немного неуверенно. – Если они похожи на твою жену, я бы хотел...

- Хех, - Се Сюнь легко рассмеялся, прервав его мечтания, - Линь Чэн, ты больше не сможешь получать от меня еду.

*Джунтун Гуокуй